

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ

© 2017

А.Ю. Чернов, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии
Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

Ключевые слова: религиозные нормы; субъективные репрезентации; социокогнитивный подход; нормативные суждения.

Аннотация: В рамках социокогнитивного подхода религиозные нормы определяются как субъективные репрезентации результатов когнитивной переработки человеком информации о представленных в культуре религиозных феноменах. Религиозные нормы присутствуют в повседневном языке и выражены как нормативные суждения, отражающие правильность и предпочтительность социального поведения и образа мыслей. Отдельные нормативные суждения не существуют независимо друг от друга, а образуют кластеры, которые можно рассматривать как виды социальных норм.

Целью представленного эмпирического исследования стало выявление видов религиозных норм, выраженных как нормативное суждение. В исследовании проверяется гипотеза о вербальном выражении в форме нормативных суждений инкультурированного религиозного опыта. В качестве метода сбора данных используется метод полуструктурированного интервью, в ходе которого выявляются суждения о нормах в контексте оценочной позиции. Оценки высказываются в отношении объектов, которые являются носителями искомых норм или придерживаются их. Методом анализа качественных данных служат элементы феноменологии и матричного анализа.

Проведенное исследование позволяет говорить о существовании по крайней мере четырех видов религиозных норм: нормы атрибуции ответственности, нормы социального взаимодействия, нормы межличностного взаимодействия, нормы самопрезентации. Таким образом, религиозные нормы составляют фрагмент индивидуальной психологической реальности, которая обусловлена образцами социального поведения, определяющими его приемлемость и полезность.

Приведенные результаты и выводы открывают возможности исследования конфессиональных различий в определении видов и внутреннего содержания репрезентаций религиозных норм. Кроме того, результаты исследования указывают на необходимость уточнения функций репрезентаций религиозных норм с точки зрения социальной адаптации.

ВВЕДЕНИЕ

Религия определяется как практика взаимодействия человека с «вышшими», «духовными» силами [1]. В богословии и религиоведении религиозные нормы – это правила, предписания, «каноны», в соответствии с которыми эта практика реализуется [2]. Вместе с тем религия является феноменом, в зависимости от множества факторов в той или иной степени регулирующим поведение людей, входящих в различные социальные группы [3; 4]. Несмотря на то, что в современных исследованиях представлены различные взгляды на соотношение социального поведения и религиозности, несомненно, что религия составляет предмет интереса социальной психологии [5–7]. В частности, малоизученным остается вопрос о психологическом содержании религиозных норм.

Важно помнить, что, если переносить религиозные нормы в область психологии, необходимо удерживать ее предметную специфику. Тогда религиозные нормы следует рассматривать как разновидность социальных норм. В таком случае требуется уточнить точку зрения на феномен социальных норм, используемую в нашей работе.

Термин «социальная норма», как известно, имеет два значения. Одно ассоциировано со статистически устанавливаемой частотой встречаемости способов поведения или образа мыслей представителей социальной группы [8; 9; 10, р. 28–30]. В этом случае говорят о дескриптивных нормах. Другое значение термина подчеркивает социальную обусловленность способов поведения или образа мыслей человека, необходимость соблюдения укорененных в культуре стандартов. Это не

означает, что «норма» не распространяется на большинство случаев или событий. Имеет место лишь перенос акцента с частоты встречаемости поведения или образа мыслей на их социальную детерминацию. Здесь мы имеем дело с прескриптивными нормами и, как следствие, должны признать, что у человека или группы людей есть много причин не следовать за большинством, когда речь идет о соблюдении или несоблюдении норм.

Факт соблюдения или нарушения дескриптивных социальных норм имеет много трактовок. С одной стороны, в этом контексте рассматривается девиантное поведение личности [11]. С другой стороны, для его объяснения используются особенности специфической социальной ситуации, в которой реализуется деятельностная активность человека [12]. В рамках когнитивной и социокогнитивной психологии используется понятие «нормативность», или «нормативное событие», для обозначения результатов переработки человеком информации о представленных в культуре и обществе социальных нормах [13]. Средством получения такой информации является социальное взаимодействие, а результаты фиксируются в долговременной памяти, составляют неотъемлемую часть жизненного опыта и реализуются как та или иная мера нормативного или ненормативного поведения и образа мыслей. Тогда социальные нормы перестают рассматриваться в отрыве от индивидуальной сознательной активности человека, выражаются в нормативных суждениях, а их функции не сводятся к выполнению ролевых ожиданий или обеспечению приемлемого уровня конформности.

В этом случае они становятся репрезентациями индивидуального опыта участия человека в нормативных событиях, его опыта нормативности.

С этой точки зрения важно понимать, что отдельные нормативные суждения не существуют независимо друг от друга, а образуют кластеры, которые можно рассматривать как виды социальных норм. В проведенных нами ранее исследованиях была выявлена и обоснована целесообразность учета наличия нескольких кластеров или видов социальных норм. Например, темпоральные нормы – это репрезентации социально одобряемого хронологического времени и порядка наступления жизненных событий (окончания учебы, вступления в брак и т. д.). Нормы социальной и личностной идентификации – это репрезентации социально одобряемых и принимаемых образцов соотношения социально-психологических и индивидуально-личностных свойств со свойствами референтной группы [14, с. 245].

Следует иметь в виду, что в основание разработанной классификации положен скорее внешний критерий, отражающий специфику разнообразных социальных ситуаций. В этом случае понятие «социальная норма» соотносится с эксплицитным социальным поведением, которое одобряется референтной социальной группой. Однако каждый из приведенных видов норм имеет еще и интрапсихический аспект, наполнение которого составляют элементы когнитивной переработки опыта реализации этих норм в социальном поведении. Тогда «внутренним» критерием для классификации элементов когнитивной переработки нормативных событий становится суждение человека о приемлемости и прагматичности выбираемого им способа поведения. Термин «суждение» в этом контексте относится к любому утверждению, устанавливающему субъективную «истину» или «предпочтение». В нормативном суждении зафиксированы «правильность» или «предпочтительность» социального поведения или образа мыслей на индивидуальном уровне вне зависимости от конкретной социальной ситуации или членства в той или иной социальной группе.

Все сказанное позволяет сформулировать предмет и цель нашего исследования – выявление содержания религиозных норм как репрезентаций индивидуального опыта, выраженного как нормативные суждения. При этом мы исходим из того, что религиозный опыт человека не связан напрямую с его уровнем религиозности или с его принадлежностью к конфессиональной группе. Он является продуктом инкультурации и в этом смысле представляет собой универсальный «интродукт».

В исследовании мы стремились ответить на ряд вопросов. Во-первых, следует убедиться, что инкультурированный религиозный опыт на самом деле получает вербальное выражение в форме нормативных суждений. Во-вторых, на основе обобщения отдельных суждений необходимо определить виды религиозных норм. В-третьих, важно проверить гипотезу о функциях индивидуальной приемлемости и прагматичности религиозных норм. Сформулированные вопросы, по сути, являются целями нашего исследования.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реализуемый социокогнитивный подход к изучению религиозных норм предполагает выбор релевантных

ему исследовательских методов. В данном подходе в наличии имеются три дифференцированные группы методов: самопрезентации, идентификации, выявления и формулировки суждений [15].

На описываемом этапе исследования применялся метод выявления и формулировки суждений. Он предполагает, что суждения о нормах высказываются в контексте вынесения оценки или с оценочной позиции. Оценка высказывается в отношении объектов, которые являются носителями искомого норм или придерживаются их. Нормативность или ненормативность этих объектов по каким-либо причинам известна респондентам.

Использование этой группы методов вариативно. Наиболее типичным является проведение полуструктурированного или неструктурированного интервью, в котором респондентам предлагаются соответствующие стимульные материалы (задачи, игры, сценарии, фильмы). Допускаются различные виды шкалирования. Предпочтительна максимально вариативная выборка респондентов с тем, чтобы получить множество суждений из разных источников.

Для получения эмпирических данных на первом этапе исследования применялся метод полуструктурированного интервью [16]. Оно проводилось с людьми разного возраста, пола, уровня религиозности и вероисповедания (максимально вариативная выборка). Всего было проведено 15 интервью, и это количество позволило соблюсти принцип смыслового насыщения.

В начале интервью респондентам предлагалось высказать мнение о религии, о ее значении в их жизни. Эта часть интервью имела вводный, «разогревающий» характер и проводилась с целью актуализировать и обобщить фрагменты собственного религиозного опыта респондентов. Далее им предлагался список общеизвестных религиозных персонажей – носителей существенных и разделяемых ценностей в этой области (Христос, Магомет, Будда, атеист, грешник, прихожанин, священник). Выбор персонажей выполняет здесь две функции: обеспечивает валидность вербального материала и задает ситуацию, которая способствует актуализации нормативного аспекта интервью. Нормативный аспект интервью поддерживается далее содержанием инструкции респонденту: «Скажите, как эти персонажи считают правильным (приемлемым, нормальным) относиться к другим людям, представителям других конфессий, к самим себе, как правильно вести себя в повседневной жизни: в семье, на работе и т. д.». В ходе интервью респондент выступает в качестве субъекта оценки, формулируя нормативные суждения на основе собственных воспоминаний о религиозном опыте.

В результате был сформирован список из 120 суждений, пригодных для дальнейшего анализа. Анализ проводился в соответствии с принципами и правилами, разработанными и обоснованными в авторской концепции качественного подхода в психологическом исследовании [17]. К сожалению, рамки статьи не позволяют остановиться на содержательных и технических подробностях процедуры анализа. Отметим только, что в его основу положены элементы феноменологии и матричного анализа. Феноменология является подходом к анализу и обобщению первичных лингвистических данных. Ее применение позволяет выявлять

смысловые компоненты субъективных репрезентаций социальных феноменов, зафиксированных в языке респондентов [18]. Феноменографический подход обеспечивает содержательную валидность обобщения первичных данных. Матричный анализ представляет собой техническую процедуру, направленную на поиск критериев дифференциации смысловых единиц высказываний, основных тенденций отношений между различными группами информации и выявлении на этой основе обобщенных категорий [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В итоге было сформировано четыре кластера нормативных суждений. С нашей точки зрения, вполне допустимо интерпретировать эти кластеры нормативных суждений как компоненты целостной структуры религиозных норм. В логике реализуемого в работе социокогнитивного подхода, религиозные нормы – это субъективные репрезентации результатов когнитивной переработки человеком информации о представленных в культуре религиозных «интродуктах» или прототипах. Следуя этому определению, логично предположить, что религиозные нормы являются частью системы прескриптивных социальных норм и детерминируют социальное поведение человека и его образ мыслей. Выявленные кластеры нормативных суждений следует рассматривать как виды религиозных норм.

1. Нормы атрибуции ответственности. Этот вид религиозных норм очерчивает границы, в рамках которых человек находит для себя приемлемым или полезным считать себя субъектом социальной активности. С этой точки зрения нормативными суждениями, с одной стороны, являются те, которые отражают эту внутреннюю позицию – концентрация ответственности («Не сотвори себе кумира»), а с другой стороны, отдают приоритет фаталистическим установкам («В грехе родились, в грехе умрем») – диффузия ответственности.

2. Нормы социального взаимодействия. Трансформированный в нормы религиозный опыт влияет на выбор эгоцентрической («Ведите себя, как сердце подскажет») или социоцентрической нормативной ориентации в социальном взаимодействии («Нужно нести свет и добро»).

3. Нормы межличностного взаимодействия. В этом случае религиозные нормативные суждения дифференцируют приемлемость и утилитарность позиции, занимаемой человеком в непосредственном взаимодействии с окружающими. Эта позиция может отражать альтруистические («Относитесь к другим так, как Вы относитесь к себе») или эгоистические установки («Преследуйте личные интересы»).

4. Нормы самопрезентации. Этот кластер содержит результаты когнитивной переработки нормативных событий, в которых человеком решается проблема управления впечатлением о себе в глазах других людей. Нами выявлены по меньшей мере две модальности нормативности. Во-первых, приемлемым и полезным является проявление общительности, естественности, готовности к сотрудничеству, то есть «открытость» («Нужно верить в помощь и милосердие других людей»). В другом случае нормативные суждения выражают значения скрытности, отчужденности, излишней строгости в оценке

людей. Тогда речь может идти об «изолированности» («Правильно надеяться только на свои силы»).

Приведенные результаты отражают итоги начального этапа психологического исследования религиозных норм. Тем не менее они позволяют привести ряд рассуждений, полезных как с точки зрения дополнения уже существующих взглядов на психологическую природу религиозных норм, так и в связи с перспективами работы.

Первое рассуждение касается онтологического статуса религиозных норм. Репрезентация религиозных норм может получить интерпретацию в связи с когнитивными теориями самопознания [20]. Эти теории разделяют общий взгляд на важность хранящейся в памяти информации о прошлом поведении. Различия касаются механизмов репрезентации. В одном случае индивидуальные религиозные нормы являются репрезентацией опыта взаимодействия с многочисленными примерами следования религиозным нормам. Человек будет говорить о себе как о «выполняющем религиозные нормы», если он сравнивает свое поведение с этими примерами, и оказывается, что его поведение соответствует этим примерам. В другом случае религиозные нормы репрезентируются как обобщенные характеристики поведения. Из памяти «извлекаются» не конкретные примеры следования религиозным нормам, а культурно и исторически обусловленные образцы, принятые в качестве религиозных норм. Тогда религиозная нормативность есть результат сравнения себя не с конкретными примерами, а с этими образцами.

Эти сущностные характеристики религиозных норм, с нашей точки зрения, дифференцируют возможные подходы к их изучению. В первом случае следование религиозным нормам будет детерминировано уровнем и характером религиозности. Тогда следует говорить о «верующих» как эмпирическом объекте исследования. Во втором случае религиозные нормы составляют фрагмент индивидуальной психологической реальности, которая обусловлена не столько «заповедями», «канонами» и т. п., сколько образцами социального поведения, определяющими его приемлемость и полезность. Здесь исследовательские вопросы будут касаться индивидуальной специфики репрезентаций религиозных норм, в том числе с учетом конфессиональных особенностей.

Далее, по нашему мнению, интерес представляет выявленный бинарный характер видов религиозных норм. Концентрация ответственности и фатализм, социоцентризм и эгоцентризм, альтруизм и эгоизм, открытость и изолированность не отрицают друг друга логически и функционально. Они являются взаимосвязанными противоположностями, создающими систему, которая характеризуется согласованностью, гибкостью и изменчивостью. Наличие этих противоположностей подчеркивает прескриптивный характер репрезентаций религиозных норм. Тогда выбор нормы, которой нужно или не нужно следовать, сопряжен с критериями социальной полезности и приемлемости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, приведенные результаты являются стимулом для формулирования новых исследовательских вопросов. Например, это проверка гипотезы о существовании конфессиональных различий в определе-

нии видов и внутреннего содержания репрезентаций религиозных норм. Далее, необходимо уточнить соотношение критериев «приемлемости» и «полезности» следования религиозным нормам. Наконец, это вопрос о функциях репрезентаций религиозных норм с точки зрения социальной адаптации. Ответы на эти вопросы, вероятно, можно отыскать, продолжая исследование.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области, проект «Религиозные нормы как детерминанты адаптивного социального поведения в межконфессиональном пространстве Нижнего Поволжья» № 17-16-34018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Richardson F.C. Psychology and Religion: Hermeneutic Reflections // *Journal of Psychology and Theology*. 2006. Vol. 34. № 3. P. 232–250.
- Тимошук А.С., Федотова И.Н., Шавкунов И.В. Введение в религиоведение. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. 136 с.
- Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 25 с.
- Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
- Буланова И.С. Типология личностных изменений в контексте религиозной конверсии // В мире научных открытий. 2014. № 11.1. С. 434–446.
- Склярлова Т.В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 4. С. 7–17.
- Argyle M. Religion behavior. London: Routledge and Kegan Paul, 1958. 190 p.
- Никишова Н.В. Понятие и сущность социальной нормы: социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-II. С. 147–149.
- Швец Д.С. Социальная норма и девиации: теоретический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 148 с.
- Bicchieri C. The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms // *The Grammar of Society*. New York: Cambridge University Press, 2006. P. 28–30.
- Добрин Ю.К. Социальная норма в традиционном и современном обществе // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 1. С. 116–121.
- Cialdini R. Descriptive social norms as underappreciated sources of social control // *Psychometrika*. 2007. Vol. 72. P. 263–268.
- Pyysiainen I. How religion works: Toward a new cognitive science of religion. Boston, 2001. 150 p.
- Курьшева О.В., Чернов А.Ю. Содержание и специфика социально-возрастных норм в период взрослости. Волгоград: ВолГУ, 2015. 245 с.
- Dubias N. A sociocognitive approach to social norms. New York, 2002. 259 p.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
- Чернов А.Ю. Качественный подход в психологическом исследовании. Волгоград: ВолГУ, 2008. 340 с.
- Barnard A., McCosker H., Gerber R. Phenomenography: A Qualitative Research Approach for Exploring Understanding in Health Care // *Qualitative Health Research*. 1999. Vol. 9. № 2. P. 212–226.
- Averill J.B. Matrix Analysis as a Complementary Analytic Strategy in Qualitative Inquiry // *Qualitative Health Research*. 2002. Vol. 12. № 6. P. 855–866.
- Whitehouse H. Modes of religiosity: towards a cognitive explanation of the sociopolitical dynamics of religion // *Method and Theory in the Study of Religion*. 2002. № 14. P. 293–315.

REFERENCES

- Richardson F.C. Psychology and Religion: Hermeneutic Reflections. *Journal of Psychology and Theology*, 2006, vol. 34, no. 3, pp. 232–250.
- Timoshchuk A.S., Fedotova I.N., Shavkunov I.V. *Vvedenie v religiovedenie* [Introduction to Religion Studies]. Vladimir, VYuI FSIN Rossii Publ., 2014. 136 p.
- Suchkova O.V. *Sotsialno-psikhologicheskie aspekty religioznosti molodezhi v kontekste psikhologicheskoy bezopasnosti*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Sociopsychological aspects of religious youth in the context of psychological safety]. Sankt Petersburg, 2009. 25 p.
- Ugrinovich D.M. *Psikhologiya religii* [Psychology of religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 352 p.
- Bulanova I.S. Types of personal changes in the context of religious conversion. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2014, no. 11.1, pp. 434–446.
- Sklyarova T.V. Religious socialization: research problems and direction. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, 2009, no. 4, pp. 7–17.
- Argyle M. *Religion behavior*. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1958. 190 p.
- Nikishova N.V. Notion and essence of social norm: social-philosophical analysis. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 1-II, pp. 147–149.
- Shvets D.S. *Sotsialnaya norma i deviatsii: teoreticheskiy analiz*. Avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk [Social norm and deviations: theoretical analysis]. Moscow, 2006. 148 p.
- Bicchieri C. The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms. *The Grammar of Society*. New York, Cambridge University Press Publ., 2006, pp. 28–30.
- Dobrin Yu.K. Social Norm in Traditional and Modern Society. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2011, no. 1, pp. 116–121.
- Cialdini R. Descriptive social norms as underappreciated sources of social control. *Psychometrika*, 2007, vol. 72, pp. 263–268.
- Pyysiainen I. How religion works: Toward a new cognitive science of religion. Boston, 2001. 150 p.
- Kuryшева O.V., Chernov A.Yu. *Soderzhanie i spetsifika sotsialno-vozrastnykh norm v period vzroslosti* [Content and specificity of social-age norms in the adulthood period]. Volgograd, VolGU Publ., 2015. 245 p.

15. Dubias N. A sociocognitive approach to social norms. New York, 2002. 259 p.
16. Kvale S. *Issledovatel'skoe intervyyu* [Research interview]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 301 p.
17. Chernov A.Yu. *Kachestvennyy podkhod v psikhologicheskoy issledovaniy* [High-Quality Approach in Psychological Research]. Volgograd, VolGU Publ., 2008. 340 p.
18. Barnard A., McCosker H., Gerber R. Phenomenography: A Qualitative Research Approach for Exploring Understanding in Health Care. *Qualitative Health Research*, 1999, vol. 9, no. 2, pp. 212–226.
19. Averill J.B. Matrix Analysis as a Complementary Analytic Strategy in Qualitative Inquiry. *Qualitative Health Research*, 2002, vol. 12, no. 6, pp. 855–866.
20. Whitehouse H. Modes of religiosity: towards a cognitive explanation of the sociopolitical dynamics of religion. *Method and Theory in the Study of Religion*, 2002, no. 14, pp. 293–315.

QUALITATIVE RESEARCH OF KINDS OF RELIGIOUS NORMS

© 2017

A. Yu. Chernov, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor of Chair of psychology
Volgograd State University, Volgograd (Russia)

Keywords: religious norms; subjective representations; socio-cognitive approach; normative judgments.

Abstract: Within the sociocognitive approach, the religious norms are determined as the subjective representations of the results of a person's cognitive processing of the information about the religious phenomena presented in the culture. The religious norms are present within the everyday life language and expressed as the normative judgments reflecting the correctness and preference of social behavior and way of thinking. Certain normative judgments do not exist independently of each other but form the clusters that can be considered as the kinds of social norms.

The goal of presented empirical research is to determine the kinds of religious norms expressed as a normative judgment. The study tests a hypothesis about a verbal expression in the form of normative judgments of the enculturated religious experience. As the data-collection method, the author uses the semi-structured interviews method determining the judgments about the norms in the context of the evaluative attitude. The evaluations are expressed in respect of the objects that are the bearers of desired norms or adhere to them. The elements of phenomenography and matrix analysis serve as the method of qualitative data analysis.

The study allows speaking about the existence of at least four kinds of religious norms: responsibility attribution norms, social interaction norms, interpersonal interaction norms, and self-introduction norms. Thus, the religious norms form a fragment of the individual psychological reality caused by the patterns of social behavior determining its acceptability and usefulness.

Quoted results and conclusions offer the opportunities for the study of confessional differences when determining the types and inner content of the religious norms representations. Moreover, the results of the study highlight the necessity to specify the functions of religious norms representations in the context of social adaptation.